

СЛАДЖАЯ

МАГИЯ

АЛЛЕЯ
ЛОВУШЕК

ТАНЯ ФООЗЕН

Сладкая магия

Таня Фоозен

Аллея ловушек

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Фоозен Т.

Аллея ловушек / Т. Фоозен — «Эксмо», 2020 — (Сладкая магия)

ISBN 978-5-04-177741-8

Мир сладкой магии – звучит просто волшебно! Но теперь Элина знает, что магия может быть очень опасной! Так, в мире сладкомагов далеко не всегда царил мир. Много лет назад таинственное общество пыталось захватить власть и лишить обычных людей доступа к волшебству. И теперь его последователи вернулись... Элина, Чарли и Робин должны рискнуть всем и узнать, кто помогает этой организации, и помешать им! Но ребята не догадываются, что злодеи гораздо ближе, чем они думают.

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-177741-8

© Фоозен Т., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Таня Фоозен

Аллея ловушек

Tanja Voosen
Die Zuckermeister. Die Verlorene Rezeptur

Cover and illustrations by Viktoria Gavrilenko
© 2020 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany
© Полещук О. Б., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается Еве.
Ты храбрая, как Элина.
Ты весёлая, как Чарли.
Ты верная, как Робин.
Наш талант – дружба.*

Глава 1

– Элина, сейчас же спускайся! – рассерженно крикнул Робин.

– Чем ты там вообще занимаешься? – спросила Чарли.

Элина перегнулась через перила, и под её кроссовками скрипнули и затрещали ступени. Из башни Цукерхутов та-а-ак далеко видно!

– Жизни радуюсь! – крикнула она в ответ и наклонилась ещё ниже. Одна рука, соскользнув, поехала вниз, и девочка задохнулась от испуга. По телу пробежала дрожь. Ещё немного – и она бы свалилась! Элина с облегчением рассмеялась.

– Ну, хватит! – поднимаясь к ней, отрезала Чарли.

Элина протянула руки ей навстречу:

– Чарли, давай залезем на крышу!

Чарли схватила её за руку:

– Ну уж нет!

– Зануда! – буркнула Элина и нехотя позволила Чарли стащить себя по лестнице вниз. Снова ощутив под ногами твёрдую почву, она испытала странное чувство. Вся жажда приключений в душе разом свернулась и – пухф-ф! – исчезла. Девочка, моргая, уставилась на друзей: – Что случилось?

– А всё эти жуткие хрустяшки с вишней! – кипятилась Чарли. – Ты от них совсем спятила. К смелости это уже никакого отношения не имело!

– Они называются «Вишнёвый взрыв смелости», – поправил её Робин. – Я же не знал, что от одной конфетки Элине захочется изобразить гимнастку на трапедии.

Элина потёрла виски. Точно, всё как-то так и было...

В замешательстве она оглянулась на примыкавшую к дому Цукерхутов башню с винтовой лестницей. Уже три недели она приходила сюда как к себе домой, но никак не могла вдоволь насмотреться. Дом такой дивно пёстрый! Разноцветный фасад, печная труба сидит на крыше кривой шляпой, а наличники многочисленных окон напоминают сладкую выпечку. Просто волшебство!

Чарли помахала рукой у её лица:

– Аллё! Всё хорошо?

– Да, всё супер, – поспешно ответила Элина. – Я в порядке.

– Я действительно подумал, что тестировать конфету веселее, чем торчать в гостиной и пялиться в старые скучные книги, – смущённо сказал Робин. – Прости, Элина! – И он завязал красный бархатный мешочек, в котором лежали конфетки «Вишнёвый взрыв смелости». – Похоже, рецепт слишком мощный – на сегодня магии достаточно.

– Согласна, – улыбнулась Элина. – И всё-таки классно было попробовать. Я почувствовала себя такой смелой и совсем ничего не боялась.

– Родители наверняка доведут рецепт до ума, – сказал Робин.

– Ну да, теперь, когда у них есть лицензия сладкомагов, это было бы неплохо, иначе из-за побочного действия магии всё в Белони скоро пойдёт кувырком, – вздохнула Чарли. – В конце концов, если людям нужна помощь и они оставляют записку на дереве желаний – значит, они полагаются на наследников мадам Пико, то есть на вас.

– До сих пор же всё шло хорошо, – заметил Робин.

– По-цукерхутовски хаотично, – пошутила Элина.

Все трое, рассмеявшись, вернулись в дом. В гостиной они встретили Юну, старшую сестру Робина. С пустой тарелкой в руках та с ужасом оглядывала разложенные по всей комнате книги, которые троица читала перед уходом.

– Привет, Юна, – поздоровалась Элина.

– Привет, – буркнула Юна. Старшая из сестёр Цукерхут, обычно само воплощение хорошего настроения, растрёпанная и с большим майонезным пятном на футболке, сегодня, казалось, была не в себе. Она взглянула на Робина с возмущением. – Я просто шла на кухню, но разве может нормальный человек пройти мимо такого беспорядка?! Здесь словно бомба взорвалась!

– И что? – пожал плечами Робин. – Мне так легче учиться.

– Учиться? Вы же только что с улицы. Что вы там делали?

– Мы немного отвлеклись, чтобы проветрить голову, – сказала Элина. – Просто ужас, сколько теории нужно вы зубрить к вашим сладкомаговским экзаменам! А на улице такая прекрасная погода.

– Даже у Элины желание пропало, а она учиться любит, – усмехнулась Чарли.

Юна скептически вскинула бровь.

– Маленький перерыв никогда не помешает, – сказала она, а затем снова упёрлась взглядом в Робина. – Но ты к своему экзамену относишься несерьёзно. Всю неделю сплошные перерывы!

Робин помрачнел:

– Неправда!

Юна пропустила его протест мимо ушей.

– Тебе ещё везёт, – вздохнула она. – Всё-таки первые три экзамена – одна теория, там много ошибок не наделаешь. А мне скоро первый практический экзамен сдавать.

– Робин на самом деле много занимался, – пришла ему на выручку Элина.

– Он уже столько всего выучил, – добавила Чарли.

– Может, вы и правы, – скептически отозвалась Юна. – Но я считаю...

– Да мне всё равно, что ты там считаешь! – взорвался Робин. Он в ярости протопал в коридор и погрохотал вверх по лестнице.

Юна, закатив глаза, шмыгнула на кухню.

– Иногда я думаю, что в этом доме в воздухе витает что-то такое, от чего умом трогаться, – качая головой, сказала Чарли.

– Не-е-е, – возразила Элина. – С ума сводят сладкомаговские экзамены.

– Но Цукерхуты сами этого хотели, – проворчала Чарли.

Элина усмехнулась:

– Сойти с ума?

– Творить чудеса, – сказала Чарли.

– Так зубрёжка ничего общего с чудесами не имеет, – пожала плечами Элина. Ведь речь о магии! Кому же охота утыкаться носом в книги, когда вместо этого можно делать всякие добрые дела! Элина тут же ощутила в душе лихорадочное волнение. – Только представь, сколько рецептов Юна и Робин смогут когда-нибудь опробовать! А мы могли бы вместе с Робинком тестировать сладости!

– Лучше не стоит, – тут же отозвалась Чарли. – С магией вечно что-то не так.

Элина не знала, что ответить.

– Ты злишься из-за «Вишнёвого взрыва смелости»? – с виноватым видом спросила она у Чарли.

Та надулась:

– Мне надоело часами сидеть в гостиной и проверять Робина. Так бы хотелось заняться с вами чем-нибудь нормальным.

Элине стало совестно. Чарли можно понять. Её недавно заколдовали просроченным волшебным шоколадом, и ей пришлось бороться со всякими непредсказуемыми побочными эффектами.

– Прости, – тихо сказала Элина. – В следующий раз мы займёмся чем-нибудь до противного нормальным, чтобы на тебя от скуки напала зевота, как на уроках английского.

Чарли хитро улыбнулась:

– Только не это! Вот в кино сходить было бы круто!

– Договорились! – сказала Элина. – Так и сделаем! Честное слово лучшей подруги!

– Честное слово лучшей подруги? Класс!

В следующее мгновение вниз по лестнице с грохотом скатился Робин.

– Вы идёте? Пока родителей нет дома, могу показать вам секретную кладовую под крышей.

– Здесь есть секретная кладовая? – удивилась Элина. Предложение звучало заманчиво!

– Прятать магическую утварь в башне было бы всё равно что держать её у всех на виду, – сказал Робин. – Мне нужно взять оттуда одну книгу. Так что, идём?

Элина обернулась к Чарли и, склонив голову на плечо, улыбнулась подруге. Ей не пришлось задавать никаких вопросов, потому что та понимала её без слов и согласно кивнула.

Секретная кладовая, мы идём к тебе!

– Ты хранишь наверху свою коллекцию волшебных фигурок из шоколада или с чего тебе так психовать? – подкалывала Чарли Робина, карабкаясь следом за ним по ступеням. Поднимаясь, Робин действительно здорово нервничал.

– Пожалуй, я из тебя шоколадную фигурку сделаю! – с вызовом откликнулся он.

Элина усмехнулась. Вечно эти двое цапаются!

Она добралась до верха последней.

– Но здесь всё так обыкновенно, – пробормотала она.

В доме Цукерхутов было несколько этажей, и так высоко она забралась впервые. Она ожидала увидеть какой-нибудь тёмный чулан, затянутый паутиной и заваленный старым хламом, что-то вроде лавки «Горькая сладость», самого волшебного места во всём Белони. В бывшем магазинчике мадам Пико, первой из сладкомагов, толпились посетители, чтобы поглазеть на древние котлы для варки шоколада и формы для выпечки. А здесь и этого не было – абсолютно обычное помещение, на стенах фотографии в рамках и несколько деревянных дверей по обе стороны.

– Ну, и где же эта зловещая секретная кладовая? – спросила Чарли.

– Если бы каждый мог её найти, она не была бы секретной! – проворчал Робин.

– Тогда просвети нас, о великий ворчун! – сказала Чарли.

Робин, отвернувшись, прошёл по коридору к картине с изображением карамельной трости и просто сдвинул её в сторону. За картиной обнаружился маленький чёрный сейф с буквой Ц в завитушках. Робин набрал на клавиатуре код, и дверца сейфа распахнулась.

– Класс! Здесь и правда много тайников! – поразились Элина.

– Нужная комбинация – это день рождения Артура! Конечно потому, что он самый красивый из всех вас, – мечтательно сказала Чарли. Она была не единственной обожательницей пятнадцатилетнего брата Робина. Все находили его «та-а-аким симпатягой»!

Элине нравился Артур, но она не понимала поднятого вокруг него ажиотажа.

– Самый красивый? – насмешливо повторила она. – И что с того?

– А откуда ты знаешь, когда у него день рождения? – спросил Робин.

– Ну... – замялась Чарли. – Это многие знают.

«Конечно же, многие из клуба фанатов Артура», – усмехнувшись, подумала Элина.

– Так как же мы попадём в секретную кладовую? – сменила она тему.

Робин достал из сейфа прозрачный пакетик, в котором лежали крошечные ключи, кристалльно-белые, словно вырезанные из сахара.

– Они сделаны из пропускающего сахара, – объяснил он. – Это единственный способ получить доступ к секретной кладовой. В общем, каждой нужно съесть по одному.

Чарли вздохнула:

– Ладно. Но ты ведь знаешь, как они действуют? Или нет?

Робин открыл пакетик:

– Само собой! Никакого риска!

После того как все положили в рот по сахарному ключику, Робин указал на стену справа:

– Просто закройте глаза – и вперёд!

– Ты хочешь, чтобы мы ломались сквозь стену, как в «Гарри Поттере»? – удивилась

Элина.

– Просто идите насквозь. Сами увидите.

И с этими словами Робин исчез в стене.

Глава 2

Секретная кладовая полностью оправдывала своё название. Свет в неё попадал через два маленьких окошка. Свободного пространства тут оставалось немного, потому что всё было загромождено. По стенам вверх к потолку устремлялись полки стеллажей, прогибавшиеся под тяжестью пухлых томов, бутылочек и стеклянных банок с разными ингредиентами. Некоторые из них были странного цвета и даже светились.

– Вы же не здесь делаете сладости? – спросила Элина.

– Нет, мы только храним тут всякий скарб, – сказал Робин. Подойдя к одной из полок, он быстро нашёл нужную книгу.

– А где же тогда вы их делаете? – уточнила Чарли. – Наверное, вы, как в «Спящей красавице», когда печёте и занимаетесь волшебством, закрываете ставни?

– Ха-ха! Как у настоящих сладкомагов, у нас есть потайная кухня.

Внимание Элины привлёк стоявший между окнами стеклянный ящик, в котором лежала разная кухонная утварь. А точнее – две ложки, два венчика для взбивания и что-то типа кухонной лопатки. Охваченная любопытством, она подошла ближе – и тут заметила выгравированные имена членов семейства Цукерхутов.

– Это для изготовления ваших сладостей? – спросила она.

Чарли встала рядом с Элиной:

– Почему они заперты?

– Мы можем пользоваться нашими понами только под присмотром, – объяснил Робин. – Каждый сладкомаг получает свой магический инструмент почти сразу после рождения. Поны для нас очень важны, с их помощью мы творим волшебство.

Магический инструмент, ух ты! Радость переполняла Элину. Здорово, что такие инструменты действительно существуют! Она бы не задумываясь обменяла на один из них свою хоккейную клюшку!

Чарли рассмеялась:

– Что это за сокращение – пон? Поварёшка особого назначения? Кто это придумал? Лорд Волан-де-Морт? Просто смех!

Элина наклонилась, чтобы рассмотреть пон получше.

– Господи, Чарли! Разве ты не видишь, что эти инструменты особенные? Рукоятка у ложки отделана золотом, а в самом низу... это так красиво! Как кристалл сахара!

Судя по имени, описанный ею пон принадлежал Робину.

– Пожалуй, они и правда классно выглядят, – пробормотала Чарли.

– Они и есть классные! – упорствовал Робин. – Хотя иногда я не испытываю никакой гордости, что она у меня есть... – Прижав к груди книгу, он стоял как в воду опущенный.

– Тебя опять что-то тревожит, да? – сочувственно спросила Элина.

Ещё в то время, когда они вместе искали магистров, чтобы снять с Чарли заклятие испорченного магического шоколада, Робин сказал им, что противится своему волшебному таланту: это большая ответственность, к которой он чаще всего не готов.

– Я думал, если родители получают лицензию сладкомагов и им не придётся больше производить сладости тайно, они будут меньше давить на нас, – объяснил Робин, удручённо глядя в пол. – Но они по-прежнему связывают со мной большие надежды, а я боюсь, что не справлюсь. Я же не Юна.

– Да, ты не Юна, – сказала Элина. – Но ты точно так же стараешься, насколько можешь. Мы с Чарли очень верим в тебя. Ты справишься.

Робин печально поник головой.

– Но вы посмотрите на Юну! Она такая умная и уже сдала три экзамена, она просто ас в магии! Мне с ней тягаться – никаких шансов.

Чарли ущипнула Робина за руку:

– Знаешь, это как с рисованием. Я считала себя хуже всех, но, занимаясь в студии, поняла, что каждый хорош в чём-то своём. Да, ты не слишком силён в теории – зато практические экзамены сдашь одной левой. Вот увидишь! Наверняка своим поном ты орудуешь, как заправский суперсладкомаг!

– Так же, как ты карандашом? – спросил Робин.

– А Элина – хоккейной клюшкой, – прибавила Чарли.

Элина улыбнулась. Кризис отменяется!

– Так что всё-таки значит это словечко – «пон»? – спросила она.

– Раньше инструмент называли «Pont vers la magie», «пон вер ля мажи», в переводе с французского – «мост в магию», – объяснил Робин. – Ведь наши инструменты и есть магический мост между сладкомагами и сладостями. В какой-то момент это превратилось просто в «пон».

– А при чём тут французский язык? – спросила Элина.

– У мадам Пико французско-бельгийские корни, поэтому многие её идеи и изобретения имеют французские названия, – сказал Робин.

Чарли вздрогнула:

– Мне тут же вспомнилась монета.

Элина тоже подумала о ней. Воспоминание о монете было лишь одним из многих, связанных с магическим приключением, которое она пережила совсем недавно. Алфея, заколдовавшая Чарли с помощью шоколада, всучила Элине вражескую монету с надписью на французском языке: «Честь в крови». С помощью этой монеты Алфея могла в любое время обнаружить Элину и попытаться подобраться к чемоданчику, полному волшебных сладостей. От магистров, которые помогли Чарли, ребята узнали, что настоящее имя Алфеи – Вивьен Алдрич, и свою магическую силу она уже давно использует не для добрых дел.

И она по-прежнему где-то поблизости...

Все погрузились в свои мысли, но Элина ни за что не хотела, чтобы воспоминание о Вивьен испортило им настроение.

– И как такой пон работает? – спросила она.

– Пон передаёт магическую силу сладкомага туда, где она нужна, – объяснил Робин. – Каждый пон уникален, как и его владелец. Поэтому пон срабатывает только в его руках.

– Пон твоей мамы – это кухонная лопатка, верно? – догадалась Элина.

– Ага, – кивнул Робин. – Поны бывают самых разных форм. Кухонные лопатки, ложки, венчики для взбивания... Представьте себе, что пон – это антенна, которая проводит магию. И нам эта антенна нужна для настройки некоего магического передатчика. Без пона сладкомаг не может применить свою магическую силу.

– Ну, ты прямо как всезнающий учитель! – похвалила Чарли.

– Да-да! И знаешь гораздо больше, чем тебе кажется, – подхватила Элина.

Робин задумчиво протянул:

– Но достаточно ли этого для экзамена...

– Ты справишься! – заявила Элина. – Ты же недавно рассказывал, что первый экзамен можно сдавать с тринадцати лет. А потом каждый год по одному, пока не сдашь все шесть. Подумай сам: Юна намного старше тебя. Чтобы наверстать упущенное, она может сдать сразу несколько экзаменов. К тому же родители уже научили её гораздо большему, потому что занимаются с ней на несколько лет дольше.

– Или вот Артур, – сказала Чарли. – Он никогда не будет сдавать экзамены. Бедолага! А когда он, кстати, вернётся? Я бы хотела с ним поздороваться.

– Поздороваться? Скорее помолиться на него, – поддразнил её Робин.

Между тем Элина опять устала на стеклянный ящик:

– Слушай, Робин... а можно... можно мне подержать твой пон? Так хочется понять, что при этом чувствуешь!

Робин посмотрел на Элину с сомнением, но затем кивнул:

– Ладно. Почему бы и нет. – Он открыл ящик и, достав оттуда ложку, протянул её Элине.

Она провела пальцами по деревянной рукоятке. Нижний её конец украшала золотая накладка, переходившая в белый кристалл. Пон охлаждал руку. Но увы, из него не сыпались искры. И всё-таки было классно!

– И я хочу подержать! – попросила Чарли. – Пожалуйста!

Элина взглянула на Робина, но тот лишь пожал плечами.

Чарли тоже залюбовалась ложкой:

– Какая красивая!

Внезапно они услышали на улице шум мотора.

– Чёрт, это наверняка родители, – запаниковал Робин и, подскочив к окну, осторожно выглянул наружу. – И правда они. Чарли, ложку!

Чарли, видимо, подумав о том же, протянула ему пон в то самое мгновение, когда он отвернулся от окна.

– Осторожно! – воскликнула Элина, но было поздно.

Робин натолкнулся на протянутую руку Чарли, и девочка выронила пон. В наступившей тишине все словно окаменели. Элина, первой выйдя из ступора, наклонилась и подняла ложку. У кристалла не хватало крошечного уголка!

– Нет! Нет! Нет! – прошептал Робин. – Он сломался! Мой пон сломался! – Он стоял так близко к Элине, что его паника передалась и ей.

Вырвав пон у неё из рук, Робин повернулся к Чарли:

– Ты бросила его на пол!

Чарли подняла руки, защищаясь:

– Я не нарочно.

– Это дурацкая случайность, – поспешила успокоить друга Элина. – Наверняка всё в порядке...

– Ничего не в порядке! – взвился Робин. – У меня будут жуткие проблемы!

В довершение всего на лестнице раздались шаги.

– Робин! Юна! Мы вернулись! – крикнула госпожа Цукерхут.

– Уходим отсюда! Быстро! – накинулся на девочек Робин.

Чарли не заставила просить себя дважды. Она рассерженно пнула ногой стену и исчезла. Элина медлила. Робин в отчаянии не сводил глаз с пона.

– Робин? – осторожно позвала она.

За считанные секунды Робин положил ложку на место и запер стеклянный ящик. Он скользнул сквозь стену, Элина – за ним. В его комнате они оказались за миг до того, как в дверь постучала госпожа Цукерхут.

Мама Робина заглянула в комнату.

– Робин, почему внизу такой хаос?! – начала она, но тут заметила Элину и Чарли, и гнев её моментально улетучился. – Как я рада видеть вас обеих! – Она влетела в комнату и прижала к себе сначала Элину, а затем Чарли так, словно не обнимала их уже много месяцев.

– Мама, перестань! – поморщился Робин.

Госпожа Цукерхут немного отстранилась:

– Ты даже не предложил девочкам что-нибудь поесть! – Она одарила Элину и Чарли сияющей улыбкой. – Может, хотите попробовать мороженого из кормовой капусты собственного приготовления?

– Звучит... э-э-э... очень соблазнительно, – проямлила Элина.

– Они уже собрались уходить, – заявил Робин.

– Сию же секунду! – тут же фыркнула Чарли.

– Как жаль! – вздохнула госпожа Цукерхут. – Вы уверены, что...

– ДА! – в один голос воскликнули Чарли и Робин.

Элина с беспокойством взглянула на друзей, настроение у них вконец испортилось. Она заставила себя улыбнуться:

– До свидания, госпожа Цукерхут!

Глава 3

Пит, стащив у Элины последний ломтик хлеба для тоста, улыбался от уха до уха, будто за эту победу за завтраком ему полагался орден.

– Мне нужно масло.

– Надо говорить: «Дай мне, пожалуйста, масло», – сказала мама. – Элина, у тебя всё хорошо? Ты сегодня какая-то бледная и выглядишь подавленной.

Пит почти улёгся на неё, чтобы дотянуться до другого конца стола.

В раздражении оттолкнув младшего брата, Элина подвинула к нему маслёнку.

– Просто плохо спала, – ответила она, подлив себе апельсинового сока.

Это было правдой лишь отчасти – она действительно плохо спала, но настоящей причиной служило молчание в их с Чарли и Робинот групповом чате, которое длилось со вчерашнего дня и очень мучило её.

Окинув Элину недоверчивым взглядом, мама отхлебнула кофе. На столе вокруг неё, как всегда, громоздились бумаги и папки – видеть друг друга можно было лишь в небольшой зазор между ними.

Что ж, суматошная мама и доставала-гном в качестве брата – отличный сюжет для какого-нибудь безумного шоу на телевидении. Не хватало разве что папы, который всегда что-то записывал не туда и каждое утро предпринимал отчаянные поиски. Но он ещё несколько дней проведёт на каком-то съезде риелторов.

– Что-то случилось, я же вижу, – не сдавалась мама.

Пит энергично выскребал остатки джема из банки, и Элина вместе со стулом отодвинулась от него подальше. Ей хотелось ухитриться выйти из дома в чистой футболке, а это после завтрака в компании Пита оставалось, увы, проблематичным.

А вообще-то беспорядок в качестве отвлекающего манёвра пришёлся бы сейчас очень кстати. Мама выжидающе смотрела на Элину... и Элина на самом деле с радостью рассказала бы ей о событиях вчерашнего вечера, о магии, поне и небольшой ссоре. Но её семья не имела никакого отношения к магистрам и сладкомагам. После первого волшебного приключения Элины и Чарли магистры стёрли у девочек воспоминания о магии, потому что обычные люди не должны о ней ничего знать. И Элина не хотела, чтобы с её семьёй произошло нечто подобное. В конце концов, это настоящее чудо Белони, что они с Чарли, лишившись воспоминаний, всё-таки остались подругами. Робин сумел вернуть им воспоминания с помощью шоколадных конфет «Незабудка», но кто знает, сработает ли это в другой раз?

– Скоро придёт Чарли, – сказала Элина, – так что я за рюкзаком.

К счастью, мама больше не задавала вопросов, а через пять минут на пороге их дома и правда появилась Чарли.

Когда Элина с рюкзаком спустилась по лестнице, подруга уже ждала её в прихожей. К удивлению Элины, Пит стоял рядом с ней – совершенно спокойный. Обычно, когда им нужно было выходить, он без конца тянул волюнку.

– Ты что, дала ему конфету «Будь пайнкой»? – спросила Элина.

– Таких конфет и в природе-то не существует, – широко улыбаясь, сказала Чарли. – Он сам куда-то торопится.

– Сегодня день рождения у Бенни, и он принесёт пирог! – сообщил Пит.

– Ну разумеется, – пробормотала Элина. Привлечь Пита можно было только чем-нибудь сладким.

Они втроем вышли из дома и отправились к автобусной остановке.

Раньше Элина шла в школу только с братом, и это иногда жутко бесило. Но с тех пор, как рядом шагала Чарли, у Элины по утрам было прекрасное настроение.

Подобрав с земли какую-то палку, Пит стучал ею по оградкам.

Чарли с Элиной шли за ним на небольшом расстоянии.

– У тебя симпатичная причёска, – заметила Элина. – Тебе идёт.

Комплимент заставил Чарли улыбнуться.

– Мама показала мне, как вплетать в косу ленту. Она вчера попросила у меня прощения, и мы долго разговаривали. Ты же знаешь, она не пришла в восторг от того, что я бросила хоккей на траве, чтобы перейти в художественную студию. Теперь мы помирились! И я могу заплетать красивые косы.

– Рада за тебя, – с воодушевлением заверила Элина. Так вот почему Чарли не отвечала! Элина испытала большое облегчение. – И всё же мне тебя не хватает. Без тебя теперь ничего уже не будет как прежде.

Чарли легонько пихнула её в бок:

– Эй! Не грусти! Я приду на следующий матч и буду болеть за тебя в первом ряду. Железно!

От такой перспективы Элина тут же приободрилась:

– Здорово!

– Думаешь, Робин ещё дуется на нас за вчерашнее? – спросила Чарли.

Элина не успела ответить, потому что Пит завопил:

– Мы опаздываем на автобус!

Девочки прибавили шаг и на последних метрах мчались что есть духу. К счастью, на автобус они всё-таки успели.

Пит вышел на своей остановке, и Элина видела, как он исчез в здании школы – похоже, ему действительно не терпелось полакомиться пирогом.

Элина и Чарли вышли на следующей. На школьном дворе небольшими группами, беседуя, стояли одноклассники. Ещё недавно эта картина очень печалила Элину, потому что она ни с кем не общалась близко, но теперь всё было по-другому! У неё появились два лучших друга – Чарли и Робин.

И где же он? Элина усмехнулась про себя. Это так на него похоже! Робин, как частенько случалось, опаздывал. Девочки немного подождали, но прозвенел звонок на первый урок, и им пришлось пойти в класс.

Позднее, на перемене, Чарли с Элиной обнаружили Робина по дороге во двор. Вальяжно прислонясь к стене у доски объявлений, он болтал с мальчиком из младших классов по имени Валентин. Элина однажды разговаривала с ним, надеясь узнать что-нибудь о Цукерхутах. Юна помогла Валентину в трудный момент, угостила волшебной карамелькой.

Чарли и Элина поздоровались с обоими мальчишками.

– Где ты был утром? – спросила Элина Робина.

– Да какая разница! – неприязненно ответил тот.

Валентин поправил очки, как-то съёжился и, пробормотав «пока!», испарился. Наверное, почувствовал, что сгущаются тучи.

– Хватит злиться на нас, – сказала Элина. – Вчера всё вышло случайно.

Робин, плотно сжав губы, по-прежнему выглядел сердитым.

– Какая разница, случайно или нет! – Он понизил голос. – Мой пон сломан. Знаете, что будет, когда родители заметят? Они меня убьют!

– Может, он ещё работает, – высказала надежду Чарли.

– Хм, самое позднее в воскресенье, на следующих занятиях сладкомагов, я это выясню, – потерянно сказал Робин.

Краем глаза Элина заметила, что приближается один из учителей. Подхватив друзей за руки, она потянула их за собой в свободный кабинет и закрыла дверь.

– Мы всё уладим, пока никто ничего не заметил.

– Ты что, умеешь чинить поны? – горько усмехнулся Робин.

– Нет, но мы знаем кое-кого, кто, возможно, умеет.

Чарли и Робин растерянно переглянулись.

– А как же господин Шноттер? – напомнила Элина. – Ну, сосед Робина, который по чистой случайности тоже оказался сладкомагом. Который, как мы думали, охотился за нашим чемоданчиком. Однажды он нам уже помог.

– Гениальная идея! – воодушевилась Чарли.

– Гениальная? – скептически переспросил Робин. – Он никогда не станет нам помогать!

– Мы все вместе его убедим! – сказала Элина.

– Ладно, – пробормотал Робин. – Похоже, он много чего знает.

Элина просияла:

– Вот видите? Друзья всегда найдут решение!

– И почему она всегда такая оптимистка? – спросил Робин у Чарли.

– Потому что она мисс Луч Света, – ответила Чарли. – В общем, Элина в своём репертуаре.

Элина весело покачала головой:

– Даже не знаю, что меня достаёт больше: когда вы цапаетесь друг с другом или когда объединяетесь.

Тут они, не удержавшись, дружно расхохотались. Но она сказала правду – друзья всегда находят решение! И они уже не раз это доказали.

Глава 4

После школы Элина, Чарли и Робин встретились у дома господина Шноттера. Позвонив в дверь, Элина занервничала. Ведь им предстояло не просто поболтать со старым сладкомагом, но и попросить его кое о чём важном.

Господин Шноттер, хоть и немного удивился, всё же обрадовался их неожиданному визиту, и они уютно устроились в гостиной за чаем. Но не успел сладкомаг сесть в кресло, как снова раздался звонок в дверь.

– Какая тут сегодня кутерьма! – проворчал он, ковыляя открывать.

Взяв чашку, Элина сделала глоток.

– Фу-у-у! – Её передёрнуло. – Вкус такой, будто господин Шноттер вместо пакетика с чаем окунул в кипяток вонючие носки, – шепнула она Чарли, сидевшей слева от неё.

– Да-да! Отвратительно! – подтвердила та, поспешно вернув чашку на стол. – Может, после того как Вивьен забрала его воспоминания, он просто забыл, как заваривать хороший чай?

Девочки выжидающе смотрели на Робина.

Он как ни в чём не бывало прихлёбывал чай.

– Что?

– Может, магические сладости выжгли тебе все вкусовые рецепторы? – развеселившись, спросила Элина. – Теперь тебе всё на вкус волшебным кажется?

Робин отхлебнул особенно громко:

– М-м-м! По мне, так вкусно!

Господин Шноттер вернулся в гостиную:

– Каждый раз одно и то же. Почтальон постоянно пытается всучить мне почту для госпожи Клос, чтобы не слушать её болтовню. Так она всё равно как по команде является к изгороди и трещит без умолку! – пожаловался он. Собачка Тинка, ходившая за ним по пятам, покачала головой, словно подтверждая его слова.

Заметив Тинку, Чарли придвинулась поближе к Элине, которая только что поставила чашку на стол. Все они знали, что Тинка доверчивая и славная, но Чарли никак не могла избавиться от страха перед собаками.

– Ну, выкладывайте! – садясь в кресло, сказал господин Шноттер. – По глазам вижу, что вы зашли не просто так. Неужели опять какие-то проблемы с магией?

– Нет, – сказала Чарли.

– Вовсе нет, – сказал Робин.

– Именно с магией! – сказала Элина.

Господин Шноттер вздохнул:

– Что стряслось?

– Вы ведь знаете, что такое «пон»? – спросила Элина.

– Знаю ли я... Конечно, дитя моё! До того как меня отправили в ссылку, у меня, как и у любого сладкомага, был свой пон. Разумеется, магистры, решив меня наказать, конфисковали его.

Временами господин Шноттер делал подобные намёки на свою прошлую жизнь и понесённое наказание, но ни разу не рассказывал им, что именно тогда произошло. Элина в который раз задалась вопросом, что же он скрывает.

– У Робина сломался пон, – без экивоков выложила она.

– Родители наверняка страшно разгневались? – сказал старик. – Сломать пон! С ним нужно обращаться бережно! А я тут при чём?

Элина почувствовала на себе тяжёлый взгляд Робина. Молча, одними губами, он произнёс: «Я же тебе говорил» и снова отхлебнул вонючий чай.

Переведя взгляд на господина Шноттера, Элина набрала в лёгкие побольше воздуха и выпалила:

– Это наша вина. Наша с Чарли. Родители Робина ничего не знают, иначе они бы и правда очень рассердились. Мы хотим всё исправить и подумали... Не могли бы вы помочь нам, господин Шноттер? Пожалуйста!

– Я не изобретатель. Я не умею чинить магические вещи.

– О! – разочарованно выдохнула Элина. Но так легко она не сдавалась. – И всё же наверняка есть кто-то, кто умеет чинить поны?

– Элина, – мягко сказал господин Шноттер, – всё не так просто. Пон – это мостик в мир магии, и он может рухнуть даже из-за маленькой ошибки. Починить его в состоянии только в высшей степени одарённый человек, в Белони вы такого не найдёте. Лишь в одном совершенно особенном месте.

Элина соскользнула на краешек дивана.

– В магическом месте?

Кивнув, господин Шноттер обратился к Робину:

– Поговори с родителями.

– Это... это невозможно, – пробормотал Робин. – Они мне голову оторвут! Вы же сами как-то сказали, что все мы совершаем ошибки и важно, как мы их исправляем. Прошу вас, господин Шноттер, помогите нам!

Старик нахмурился:

– Я действительно это говорил...

Элина очень гордилась Робиним. Такой аргумент не оспоришь!

Господин Шноттер в задумчивости потёр виски.

– Ну, хорошо... я вам помогу, – наконец согласился он.

Робин вскочил с дивана.

– Правда? Спасибо!

– Правда. Но при одном условии.

– При каком условии? – предусмотрительно поинтересовался Робин.

Элина напряглась. Что старик от них потребует? Как-никак речь шла о большом одолжении. Чем же они могут отплатить?

– Вы приберётесь в моём доме.

Элина слишком опешила, чтобы что-то ответить.

– Вы хотите, чтобы мы навели у вас чистоту? – недоверчиво переспросил Робин.

– Можете начинать прямо сейчас, – кивнул господин Шноттер.

Элина не верила своим ушам.

– И это всё? – уточнила она.

– Не думайте, что тут мало работы, – сказал старый сладкомаг. – Дом большой, и в нём полно пыли.

– Да это эксплуатация детского труда, – возмущённо отозвалась Чарли.

– Если такой уговор вам не подходит, можете уходить. – Господин Шноттер, взяв чашку, пригубил из неё и скривился: – Какая гадость!

Чарли с Элиной многозначительно посмотрели на Робина, который лишь плечами пожал.

Господин Шноттер указал на кухню:

– Все необходимые средства вы найдёте в кладовке.

– По рукам! – ответила за всех Элина. В конце концов, не такая уж плохая сделка. Поднявшись с дивана, она потянула за собой Чарли и подала знак Робину идти следом. Несколько секунд спустя они уже распределяли между собой вёдра и тряпки.

– Из секретной кладовой в обычную кладовку – как гламурненько! – бормотала Чарли, мрачно разглядывая одну из тряпок.

– Бывает и хуже, – весело сказала Элина.

– Эксплуатация детского труда, – повторила Чарли. – А что потом? Полоть сорняки?

– Говори тише, – шикнул Робин, тоже не особо воодушевлённый такой сделкой. – Господину Шноттеру идея явно кажется суперской.

– Один из вас может начать отсюда! – крикнул господин Шноттер из соседней комнаты. Чарли и Робин очень странно посмотрели на Элину.

– Сражаться при помощи волшебных сладостей с кем-то типа Вивьен Алдрич, но при этом опасаться господина Шноттера! Он ведь просто немного чудаковатый, – усмехнувшись, сказала Элина. – Ну, я пошла. Наслаждайтесь уборкой!

Она принялась протирать мебель в гостиной и обратила внимание на то, что пыли практически не было. Вообще-то кругом царил чистота. Прервавшись, Элина украдкой взглянула на сидевшего в кресле господина Шноттера. Он явно всё это придумал, чтобы скрыть, как на самом деле любит их и с радостью им помогает.

Он посмотрел на неё поверх газеты:

– Что такое?

Элина хитро улыбнулась:

– Ничего!

Взяв ведро, она перешла в следующую комнату. Слева находился большой стеллаж с книгами, кроме него тут стояли ещё письменный стол и комод. На комодке она увидела множество фотографий, и ей стало любопытно. Отставив в сторону ведро, она взяла одну в рамке, стоявшую в центре. Большинство снимков были чёрно-белыми и, по-видимому, очень старыми – в точности как этот. На нём были запечатлены двое – девушка с длинными светлыми волосами и юноша с тёмными кудрями. Оба улыбались один другого радостнее. Не удивительно! Девушка подняла руку с кольцом. У неё на груди Элина заметила ещё одно украшение – брошь.

Она была круглой, с восьмиконечной звездой и камушками между зубцами. В середине виднелась украшенная завитушками буква Х. Брошь напомнила Элине броши-конфетки, которые они искали, чтобы найти дорогу к магистрам, – в ней заключалось что-то особенное.

– Что ты тут делаешь? – внезапно в дверях появился господин Шноттер.

Элина, вздрогнув от испуга, выронила фотографию. На полу лежал ковёр, но стекло в рамке всё-таки разбилось. Элина тут же опустилась на колени, хотя ничего уже было не исправить.

Она подняла виноватый взгляд на господина Шноттера.

– Простите! Я куплю новую рамку! – С поломанной в руках, она поднялась на ноги.

Ей было ужасно неловко, но господин Шноттер, похоже, не сердился.

– Стекло бьётся на счастье, – сказал он.

– На счастье? А разве не наоборот?

– Так всегда говорила она, – объяснил господин Шноттер, показав на девушку с сияющей улыбкой. – Она постоянно что-нибудь роняла, – усмехнувшись, он взял у Элины фотографию. – Её имя Маргарет, но все всегда звали её просто Мэгги. Я очень любил её. Люблю и сейчас.

– Это... это ваша жена? – осторожно спросила Элина.

Господин Шноттер кивнул:

– Она давно умерла.

– Простите, – сказала Элина. У неё перехватило горло.

– Ничего страшного. Она была жизнерадостным человеком. Чем-то похожей на тебя, Элина. Вечно в поисках приключений и настоящих друзей.

– Она очень красивая, – тихо заметила Элина. – И выглядит такой счастливой.

– Да, в тот день мы были очень счастливы, – сказал господин Шноттер, и при воспоминании о прошлом лицо его приняло выражение, которое Элина не могла истолковать. Больше, чем скорбь утраты, чуть ли не... раскаяние? – Она постоянно смешила меня. Мэгги была помешана на всяких историях и хотела побывать во всех уголках мира, связанных с мифами и легендами. Поэтому она так любила «Горькую сладость». Там я и сделал ей предложение.

Элина с сочувствием наблюдала за господином Шноттером. Никогда прежде он так не раскрывался перед ней, и она была благодарна ему за доверие.

– Она тоже владела магией?

Лицо господина Шноттера внезапно превратилось в каменную маску.

– Сейчас вам лучше уйти. – Он вернул сломанную рамку на место. – В выходные я отведу вас к одному старому знакомому, который может помочь Робину с его поном. В субботу. В девять утра. Не опаздывайте.

Элина совершенно смешалась:

– Но...

Он строго взглянул на неё:

– Пожалуйста. Я хотел бы сейчас остаться один.

Неужели она сказала что-то не то? Нерешительно остановившись в дверном проёме, Элина ещё раз оглянулась. Господин Шноттер не сводил глаз с других фотографий, словно погрузился в воспоминания о Маргарет. Девочка почувствовала угрызения совести. Наверное, не стоило задавать так много вопросов...

Найдя Чарли и Робина, она сообщила им, что на сегодня уборки достаточно. Не удивившись тому, что господин Шноттер вдруг передумал, эти двое просто порадовались освобождению. И всё же Элина вышла из дома странно подавленной. Похоже, во времена, когда господин Шноттер был сладкомагом, случалось не только хорошее...

Глава 5

– На сегодня всё, девочки! – Тренер госпожа Хаберман дала свисток к окончанию игры и подозвала команду к себе.

Расслабив руку с клюшкой, Элина сделала глубокий вдох. Сегодняшняя тренировка была очень напряжённой, и она совсем запыхалась. Убрав со лба несколько выбившихся прядей, она быстро встала рядом с капитаном команды Лаурой.

– Вы показали сегодня прекрасную форму! Хорошего вам вечера!

Элина собралась последовать за остальными в раздевалку, но госпожа Хаберман перехватила её:

– Элина, задержись ненадолго!

Девочка неуверенно остановилась:

– Да?

– В последнее время ты стала играть намного лучше, и я хотела бы на следующем матче поставить тебя нападающей, – сказала госпожа Хаберман.

Элину накрыло волной счастья:

– Вы серьёзно?

– Да, эта позиция как раз для тебя.

Элина энергично закивала:

– Спасибо! Это просто... Спасибо!

Попрощавшись с госпожой Хаберман, она понеслась в раздевалку. Остальные девчонки из команды, конечно же, хотели знать, что случилось, и Элина всё им рассказала. Все за неё порадовались, и она очень гордилась собой.

Вылетев через несколько минут из спортзала, она помчалась напротив, во двор школы, потому что договорилась с Чарли погулять сегодня по городу. Чарли, как они и условились, ждала на скамейке, сосредоточенно рисуя что-то в блокноте. Рядом, читая книгу, сидел Робин.

Она ещё не добежала до друзей, а слова уже полились из неё бурлящим потоком.

– Люди! Послушайте! Никогда не догадаетесь, что случилось!

Чарли и Робин одновременно подняли на неё глаза.

– В следующем матче я – нападающая!

Чарли вскочила со скамейки:

– Элина! С ума сойти! Как здорово!

Робин закрыл книгу:

– Это хорошо?

Чарли шлёпнула его по руке:

– Ты, что ли, с Луны свалился? Да, это хорошо! Это значит, что Элина будет играть на переднем крае и получит шанс забивать голы.

– О! – воскликнул Робин. – Тогда... э-э-э... поздравляю!

Элина широко улыбнулась:

– Спасибо! А что ты там читаешь?

Робин покраснел до ушей:

– Книга о разных видах птиц. Валентин дал.

Он казался очень смущённым. Хотя ведь каждый имеет право читать то, что хочет.

– Классно! – улыбнулась Элина. – Вы с ним подружились?

– Кажется, да.

– Словоохотлив, как всегда, – прокомментировала Чарли, запихивая рисовальные принадлежности в сумку. – Ну что, вперёд?

Кивнув, Элина посмотрела на Робина:

– Ты с нами?
– Не-а, я тут просто от нечего делать после школы на скамейке прохлаждаюсь.
– И точно так же ворчлив, как всегда, – заметила Чарли.
– Домой мне не хочется, – пробормотал Робин. – Юна просто рехнулась из-за экзаменов и постоянно достаёт меня разговорами про учёбу. Можно мне с вами?
– Ясное дело, можно, – сказала Элина. – Правда, Чарли?
– О да! Мы купим Робину хорошенькую ленту для волос!
– Прекрасно! – парировал Робин. – Ей я завяжу тебе рот.
– Один – ноль в его пользу, – постановила Элина, получив в ответ возмущённый взгляд Чарли.

Они не спеша отправились на остановку и сели в первый же автобус в сторону Рыночной площади. Такую картину Элина всегда рисовала себе в мечтах – прогуливаться с друзьями мимо витрин, сидеть у фонтана, попивая холодный газированный сок, и хохотать над всякими дурацкими шутками. Но в реальности всё было намного лучше.

Выйдя из автобуса, друзья заглянули в несколько магазинов, посмеялись над нелепыми шляпами, выставленными в одной из витрин, и наконец остановились у книжной лавки Берта, где Робин купил книгу о лесных растениях. От Элины не укрылось, каким довольным он вышел из магазина. Теперь он совсем не смущался.

– Это для школы? – полюбопытствовала она.

Робин замялся:

– Не-а, это... просто интересно. Я недавно катался на велосипеде и встретил в лесу Валентина. Он классно рассказывал о лесных животных и растениях, и я как-то... заинтересовался. Захотелось узнать о них побольше.

– Он был в лесу один? – изумилась Чарли.

– Да, он любит природу, – ответил Робин.

– И ты тоже? – уточнила Элина.

Робин вздохнул:

– Возможно. Я был вечно занят волшебными сладостями, и времени, чтобы выяснить, что мне нравится на самом деле, у меня никогда не было. Валентин собирается показать мне парочку крутых местечек в лесу, и я жду не дождусь, когда это случится.

– По-моему, это здорово! – сказала Чарли.

Элина подхватила друзей под руки:

– А сейчас мы выясним, какое не волшебное мороженое ты любишь больше всего. Я угощаю!

– Только не из кормовой капусты! – сказал Робин.

Чарли рассмеялась:

– Твоя мама так и носится с этой отвратной здоровой пищей? Как ни придём, она всё старается впихнуть в нас какую-нибудь биофигню.

– Отец – садовод. Он много чего выращивает сам, – сказал Робин. – И ему очень нравится экспериментировать со всякими новыми рецептами, даже если они не волшебные.

Приведя друзей к кафешке, Элина открыла дверь. Внутри почти никого не было. Элина заказала себе порцию клубничного мороженого, Чарли выбрала мороженое с большим количеством шоколада, а Робин выискал несколько сортов на пробу. В ожидании они сели за столик.

– Интересно, куда господин Шноттер поведёт нас в субботу? – спросила Элина.

Робин откинулся на спинку стула:

– Родители никогда не рассказывали мне о «магических местах». Иногда они бывают удивительно скрытными. Мы, конечно, частенько спрашиваем их обо всём, что касается магии, но это не значит, что они обязательно отвечают.

– Взрослые – очень странные люди, – сказала Чарли.

Элина задумалась:

– Мне нужно вам ещё кое-что рассказать...

Она поведала друзьям о фотографии молодого господина Шноттера и его умершей жены, о броши с буквой X и о том, как господин Шноттер повёл себя, когда она спросила его, не была ли Мэгги сладкомагом.

– Значит, вот почему нас внезапно отослали, – догадалась Чарли.

– Я никогда не слышал про эту брошь, – сказал Робин.

Официант принёс им мороженое, и они заработали ложками.

– М-м-м, – протянул от удовольствия Робин, – вкуснее всего ванильное!

Элина улыбнулась. Порой мальчишке-магу больше всего нравятся самые обычные вещи...

– И всё-таки у меня из головы никак не идёт этот странный случай, – вздохнула она. – Господин Шноттер выглядел таким грустным. И зачем я завалила его вопросами?! Но брошь его жены напомнила мне броши-конфетки...

– Раз господин Шноттер не захотел ничего об этом рассказать, значит, пока что о ней, видимо, стоит забыть, – решил Робин. – Мне тоже любопытно, но...

– Робин прав, – согласилась Чарли.

– Да, знаю, – удручённо сказала Элина. – Только очень хотелось бы побольше узнать о нём, о его прежней жизни и ссылке и как-нибудь ему помочь.

– Должна же быть на свете волшебная библиотека, где есть магические книги с ответами на все вопросы! – воскликнула Чарли. – Там бы мы всё узнали!

– Что-то похожее есть в Музее конфетных искусств, магистры называют это Залом легендарного знания. Только нам туда ни за что не попасть, – сказал Робин.

Элина опустила ложку в вазочку с мороженым.

– К сожалению, господин Шноттер сам как книга за семью печатями. И тут никакая магическая библиотека не поможет. Но мы ведь и знаем его совсем недолго.

– Когда-нибудь мы наверняка поймём его лучше, – сказала Чарли.

– Да, наверняка, – согласилась Элина. С такими друзьями, как Робин и Чарли, она разгадает даже загадку прошлого господина Шноттера.

Глава 6

Спешно зашнуровав кроссовки, Элина в последний раз проверила, ничего ли не забыла. Мобильник, ключи, кошелек и... что ещё взять с собой, если не знаешь, куда, собственно, идёшь? Магическое место. Сегодня она наконец выяснит, что это значит!

– Ушла с Чарли и Робинот! – крикнула Элина на прощание семье.

В пристройке для хранения садового инвентаря она подождала, пока из дома по соседству выйдет Чарли.

Волосы Чарли, как и Элина, оставила распущенными, в поездку она надела юбку и футболку с сердечками. Раньше рядом с Чарли Элина часто казалась себе серой мышкой. Её любимое сочетание шортов, топика и джинсовой куртки ни в какое сравнение не шло с гламуром Зоммерфельдов. Чарли выглядела как принцесса на пути в Диснейленд. Но теперь-то Элина знала, что лучше всегда оставаться собой.

– Вперёд! – воодушевленно провозгласила она.

Выкатив велосипеды, они двинулись в путь. Элина уже тысячу раз ездила на Лесную улицу, но сегодня сердце её трепетало, как птичка колибри. В последние дни она с трудом засыпала от радостного предвкушения. Разумеется, сегодняшнюю вылазку они предпринимают не ради удовольствия, ведь речь о том, чтобы починить пон Робина, и всё же...

Элина ничего не могла с собой поделать: её разбирало любопытство.

Робин уже сидел на верхней ступеньке у двери господина Шноттера. С растрёпанной кудрявой шевелюрой и в мятой футболке он выглядел совершенно зашпанным.

– Доброе утро, – лукаво улыбаясь, поздоровалась Элина. – Ты для разнообразия вовремя!

Они с Чарли пристегнули велосипеды рядом с домом.

– Точность – вежливость королей, – сказал, словно услышав слова Элины, вышедший в этот момент господин Шноттер. Загнав Тинку обратно в дом, он запер дверь.

– Какой вы нарядный! – отметила Чарли.

Она была права. В немного старомодном коричневом костюме с синим галстуком и чёрной шляпой господин Шноттер выглядел просто шикарно.

– Чепуха, – возразил господин Шноттер. – Пойдёмте!

Элина с друзьями переглянулись. Все трое ужасно волновались. Куда же они идут?

Господин Шноттер шагал впереди, а они гуськом за ним.

Улица называлась Лесной не просто так: из города она переходила в густой лесной массив. Сперва они шли по прогулочной дорожке, а затем господин Шноттер свернул на довольно ухабистую тропинку.

Чарли, Робин и Элина вопросительно взглянули друг на друга. Что ему тут понадобилось?

– Господин Шноттер, мы... – начала было Элина, но тот перебил её:

– Нам сюда. Осталось немного. Сейчас вы его увидите.

Сказав «его», господин Шноттер имел в виду туннель. Элина увидела его издалека. Среди сплошной зелени он зиял, как кротовая нора, полностью поглощавшая свет. Вероятно, когда-то давным-давно здесь проходили поезда, потому что в траве поблёскивали рельсы.

Подав знак остановиться у входа, господин Шноттер обернулся к ребятам:

– Прежде чем мы отправимся дальше, вы должны мне кое-что пообещать.

Элина судорожно сглотнула:

– Мы ведь не пойдём в туннель?

– Вы же не собираетесь нас там укокошить? – спросила Чарли. – Как в плохом ужастике, где герои сами лезут на рожон.

– Ну и фантазии! – развеселившись, покачал головой господин Шноттер. – Давайте я вам всё объясню. На свете есть определённые места, которые для нас, сладкомагов, очень важны, – например Музей конфетных искусств. Эти места всегда укрыты от посторонних глаз и охраняются магией, потому что, как вы знаете, магистры придают большое значение конспирации. В музей как в резиденцию консилиума попасть может не каждый. Но есть другие магические места, которые мы, сладкомаги, посещать имеем право в любое время.

У Элины по коже побежали мурашки. Магические места, куда сладкомаги могут приезжать в любое время! Как увлекательно!

– Для того чтобы попадать туда, магистры гильдии сладкомагов создали связующие тропы, для которых существуют специальные точки доступа, – продолжал свой рассказ господин Шноттер. – Они есть не в каждом городе, но Белони, родина мадам Пико, город особенный. Для нас точкой доступа служит этот туннель.

– Точка доступа? – переспросила Элина. – Что это значит?

– Она позволяет с помощью специальной конфеты пройти по связующей тропе, – терпеливо объяснил господин Шноттер. – Представьте: точка доступа – это как вход на вокзал, а магические тропы – как поезда, которые перемещают вас из одного места в другое.

– Значит, войдя в этот туннель, мы сможем с помощью магической конфеты отправиться в другое место? – сгорая от любопытства, уточнила Элина.

– Немного напоминает магию карамельной трости «Ам – да и шмыг», – задумчиво произнёс Робин. – В прошлый раз она переправила нас в то место, о котором я подумал.

Господин Шноттер кивнул:

– Что-то вроде того. Однако чтобы отправиться в одно из магических мест, требуется гораздо более мощная магическая сила, чем кратковременная сила карамельной трости. Для этих целей используют сахарный мелок «Проводник». Эта волшебная сладость – входной билет на связующие тропы.

– Ещё что-то, о чём родители мне ничего не говорили, – услышала Элина рядом тихое ворчание Робина. Она очень хорошо понимала его разочарование.

– Такие сахарные мелки сладкомаги получают вместе с лицензией, – пояснил господин Шноттер. – Поскольку экзамен на лицензию можно сдать не раньше, чем тебе исполнится восемнадцать, не особо приветствуется, чтобы дети путешествовали по связующим тропам без сопровождения взрослых. Поэтому следуйте моим инструкциям.

Элина бросила ободряющий взгляд на Робина. Может, всё дело в этом – как-никак его родители долго не имели лицензии. Скоро они наверняка расскажут ему о связующих тропах. Но Робин, похоже, не очень-то в это верил.

– Но вы же сладкомаг в ссылке, – напомнила Чарли. – Откуда у вас мелок? Вы сказали, что израсходовали все свои сладости, когда помогли нам в борьбе против Вивьен.

– Вы не забыли, что у меня есть знакомая в Музее конфетных искусств? Зоя Боне? – спросил господин Шноттер. – После недавних происшествий в Белони она нанесла мне визит, чтобы избавить меня от чар Вивьен. Так ко мне вернулись многие воспоминания. В благодарность за мою помощь в борьбе против Вивьен госпожа Боне дала мне немного сахарных мелков, чтобы я снова хотя бы отчасти приобщился к миру магии.

Элина помнила, что госпожа Боне действительно говорила о намерении посетить господина Шноттера. Но дать такую сильную магическую сладость тому, кто находится в ссылке? Это показалось ей странным...

Однако господин Шноттер уже вытащил из-под куртки сумку и, открыв её, достал оттуда маленькую деревянную шкатулку с выгравированным логотипом магистров гильдии сладкомагов. Зажав трость под мышкой, он откинул крышку. Ребята увидели нечто, похожее на мел из сахара, – ничего удивительного, учитывая, как эта сладость называется.

От трёх мелков цвета слоновой кости исходило лёгкое бесцветное мерцание. В центре каждого сахарного мелка был филигранно вырезан символ компаса, но не с привычными буквами С, В, Ю и З, обозначающими стороны света, а с другими – Г, С, Г и С. Наверное, они означали «горький» и «сладкий».

Чарли и Робин во все глаза разглядывали сахарный мел, да и Элина дивилась искристой прозрачности магической сласти.

– В туннеле ничего не бойтесь, – продолжил свои наставления господин Шноттер. – Сахарный мелок в темноте светится.

– А как его использовать? – с любопытством поинтересовалась Элина.

– Сейчас покажу, – старик обвёл всех троих внимательным взглядом. – Но сначала, как я уже сказал, вы должны мне кое-что пообещать. Пожалуйста, во всём слушайте меня и не отходите слишком далеко. Но важнее всего, чтобы вы вели себя, не привлекая внимания. Никто не должен заметить, что Элина и Чарли не сладкомаги.

– Для них это опасно? – озабоченно спросил Робин.

– Нет, – ответил господин Шноттер, – не то чтобы опасно. – Он помедлил. – И всё же доступ на Аллею открыт только сладкомагам, а мы ведь не хотим, чтобы о нашей вылазке узнали магистры, правда?

Чарли, Робин и Элина согласно кивнули.

– Хорошо, – сказал господин Шноттер. Передав шкатулку Элине, чтобы снова опереться на трость, он зашагал вперёд. – Следуйте за мной.

Вступив в туннель, Элина ощутила сквозняк, от которого её зазнобило. Здесь не было так жутковато-мрачно, как полагала Чарли, и всё же Элина видела всё как в тумане. Она обрадовалась, когда сахарный мелок в открытой шкатулке засветился приглушённым светом, как карманный фонарик. Стены туннеля были выложены из тёмного камня, и каждый шаг отражался эхом. От разлитого в воздухе беспокойства Элину потряхивало, как если бы по телу проходили слабые разряды магического тока.

Господин Шноттер, остановившись, прислонил трость к стене. Элина выступила вперёд, чтобы он смог взять из шкатулки мелок. Он убрал шкатулку в сумку, и в туннеле стало темнее. Элина удивлённо наморщила лоб, когда он, разломив мелок на маленькие кусочки, распределил их между ними – теперь каждый сжимал в пальцах часть мелка.

– Обязательно сохраните ваш кусочек на обратную дорогу, – предупредил сладкомаг и поднёс сахарный мелок ко рту. – Смотрите внимательно и делайте, как я, – он лизнул кончик мелка, словно леденец, и тот вспыхнул ярким светом. Старик повторил это действие несколько раз, а потом повернулся лицом к стене. Остатком мелка он написал на тёмных камнях три слова: «Аллея горькой сладости».

– Увидимся на той стороне. Не тяните слишком долго! – поторопил их господин Шноттер, прихватив свою трость. Элина увидела, как он приложил свободную руку к стене, а затем раздался чавкающий звук, будто лопнул пузырь от жвачки, и господин Шноттер исчез.

Элина не верила своим глазам. От волнения её бросило в дрожь, словно сладкого переела, и она уже не могла устоять на месте. Ей нужно испытать это самой! Только вперёд!

Она проделала то же, что и господин Шноттер: осторожно лизнула кончик мелка и – ух ты! – на языке сахарный мелок расплавился в восхитительно кисло-сладкую пудру, от которой у неё потекли слюнки. Её до кончиков пальцев охватило блаженство. Во рту пощипывало, пока она торопливо писала на стене туннеля слова «Аллея горькой сладости». Совсем не просто делать это крошечным обломком! Рядом с ней с тем же громким ЧПОК, как и господин Шноттер, уже исчез Робин.

Элина, быстро засунув в карман остаток мелка, оглянулась на Чарли, которая как раз в эту минуту закончила писать, и радостно воскликнула:

– Вперёд! На магическую аллею!

Они одновременно приложили ладони к стене туннеля. Элина ощутила, как её накрыло приятным теплом, и теперь она дрожала не только от волнения, но и от чистой магии! Туннель стал растворяться у неё перед глазами. Элина услышала два громких хлопка и тут же вместе с Чарли погрузилась в темноту связующей тропы.

Глава 7

Элина была готова к магии и чудесам! И всё же она совершенно не рассчитывала оказаться на самой обычной улочке с кучей рекламных афиш и мусорных баков. Аллея горькой сладости? Скорее Переулок отбросов!

Перед ней на земле валялась пустая упаковка из-под картошки фри...

Неужели это то самое волшебное место, о котором говорил господин Шноттер?!

Чарли тоже стояла с растерянным видом.

– Вы, должно быть, сильно потрясены. Нужна минутка, чтобы прийти в себя? – спросил господин Шноттер.

Элина перевела взгляд с радостного лица старика на Робина, который изумлённо на что-то тараторшил. Может, путешествуя по связующим тропам, она ударилась головой и теперь воспринимает всё как-то не так?

– Что это с ними? – спросила Чарли.

Господин Шноттер и Робин пошли в конец улочки, которая вела к огромной площади, где, кроме них, не было ни одной живой души. Обмениваясь недоумёнными взглядами, Чарли с Элиной робко последовали за ними. Да здесь же вообще ничего нет!

– Чарли, Элина, смотрите! – воскликнул Робин в восторге.

Элина посмотрела в том направлении, куда он указывал пальцем. В воздухе пролетел голубь.

– Как думаешь, он заплачет от радости, если голубь нагадит ему на голову? – поинтересовалась Чарли.

Элина хихикнула:

– Что-то здесь не так. Э-э-э... господин Шноттер? – она ухватила старика за рукав. – Мы с Чарли не видим абсолютно ничего волшебного.

– О, разумеется! – воскликнул тот. – Не имея таланта, вам сложно разглядеть магию, я об этом совсем забыл... Хорошо, закройте глаза!

Элина увидела, что Чарли следует его указанию, и сделала то же самое.

– Вы, вероятно, знаете, что магические места могут увидеть только те, кто всем сердцем верит в магию, – сказал господин Шноттер. – Каждая из вас должна сейчас подумать о той первой минуте, когда по-настоящему и искренне в неё поверила. Это должно помочь преодолеть защитную оптическую иллюзию.

– И это всё? – спросила Чарли.

– Ш-ш-ш! – остановила её Элина. Она уже пыталась найти нужное воспоминание. Когда же она впервые искренне поверила в магию? После того как Чарли заколдовали и та стала зелёной? Или когда она в первый раз съела волшебную конфету?

Ну конечно! Когда они с Чарли и Робинотом открыли поющее письмо и услышали песню! Элина улыбнулась. Тогда ей показалось, будто она пробудилась ото сна... после всех проблем, которые доставил им горчак, магия в тот момент была такой чарующе-прекрасной, что при одном воспоминании об этом её охватывало счастье.

С тех пор она видела в магии что-то действительно хорошее.

Страшась разочарования, Элина медленно открыла глаза.

От сильного потрясения девочка, споткнувшись, врезалась спиной в господина Шноттера.

Сердце у неё выпрыгивало из груди, и она не могла решить, куда смотреть в первую очередь. Площадь, на которой они стояли, уже не пустовала. В мгновение ока её наполнили звуки, краски и магия – у Элины словно пелена с глаз упала!

Чарли, тоже пробившись сквозь маскирующий аллею мираж, поразилась:

– Я подумала о песне, которую пело письмо, – и вот... Ух ты!

– И я об этом же подумала! – радостно воскликнула Элина.

– Впечатляет? – подмигнул им господин Шноттер.

Элина кивнула. Это место и правда было волшебным!

Она опасалась, что стоит ей моргнуть и всё опять исчезнет, но этого не произошло. Элина вертела головой налево и направо, и в душе разливалась такая радость, что она рассмеялась. В центре площади стоял фонтан со скульптурой лебедя, из клюва которого струился тёмный шоколад!

У неё вызывали восторг многие дома и магазины вокруг – пёстрые, безумные, единственные в своём роде. Элина всегда считала дом Цукерхутов очень необычным, но здания вокруг были ещё удивительнее.

Она будто очутилась в сказочной стране: элементы отделки всех домов напоминали разные сладости. Так, здание кафе было выкрашено в яркий красно-розовый цвет клубничного мороженого, а кровля крыши походила на кляксы сливок. Швейная мастерская была коричневой, как пряничный домик, наличниками на окнах служили карамельные батончики, а фасад шоколадной фабрики казался сделанным из печенья. Некоторые дверные ручки выглядели как гигантские шоколадные драже, а кое-какие фасады украшала отделка из сахарной глазури.

– «Болтающие шоколадные шарики»! – воскликнул кто-то. – Беседа о пустяках – это вчерашний день! За пару секунд завяжется любой разговор! Сегодня по суперцене! Кто желает попробовать? – Элина взглянула на человека, который, пристегнув к себе поднос, предлагал проходим продегустировать его сладости.

На площади было полно народу! Туда-сюда, словно муравьи, сновали небольшие компании подростков, родители с детьми, влюблённые парочки или одинокие прохожие. Многие были одеты совершенно обычно и не выделялись из толпы, некоторые же выглядели так, будто спешили на костюмированную вечеринку. Порхающие накидки, строгая форма или старомодные платья – это лишь немного из того, что бросилось Элине в глаза. Пояс, увешанный бутылочками и всякими приспособлениями, как у госпожи Цукерхут, был здесь далеко не редкостью! Элина высмотрела даже торчавшие из карманов разные поны.

– Что это за площадь? – спросила она.

– Площадь шоколадной помадки, – ответил господин Шноттер. – Это центр Аллеи горькой сладости. Когда-то здесь была лишь горстка магазинов и зданий. Но со временем маленькая аллея выросла в нечто большее. Теперь здесь живут и работают сладкомаги со всего мира.

– И во всех этих магазинах продаются волшебные сладости? – спросил Робин.

– Во многих!

– И это разрешено магистрами? – уточнила Элина.

– Это традиция, которую не в силах изменить даже магистры, – объяснил господин Шноттер. – Испокон веков на этой аллее обмениваются, ведут переговоры, продают рецепты и сладости и... развлекаются! В соответствии с правилами договора Пико магия остаётся недолговечной. Думаю, это своего рода компромисс, поскольку консилиум оказал бы себе медвежью услугу, настроив против себя сладкомагов. Особенно после...

– После чего? – спросила Элина.

Господин Шноттер покачал головой:

– На этой площади такой разговор вести не стоит. Мы здесь из-за пона Робина. Давайте пойдём дальше.

Старик, опираясь на трость, захромал вперёд. Элина оставила эту тему, решив расспросить его когда-нибудь позже. Иначе все эти тайны просто сведут её с ума.

Однако когда они пересекали Площадь шоколадной помадки, она так отвлеклась на всё происходящее вокруг, что мысль, только что угнетавшая её, просто исчезла.

Чарли, Робин и Элина буквально приклеились к витрине, в которой шарики жевательной резинки, словно по мановению волшебной палочки, перепрыгивали из одной коробочки в другую. На этикетке было написано: «Жевательная резинка «Попрыгушки».

– Вот это да! – восхитился Робин.

Элина так бы и смотрела целую вечность, как скачут туда-сюда шарики, если бы её не заставило оторваться от этого зрелища покашливание наблюдавшего за ними со строгим видом господина Шноттера.

Он показал на здание, напоминавшее фабрику. Оно было высоким и узким, с двумя дымовыми трубами. На крыше располагались ещё и странно изогнутые золотые трубы, а фасад сплошь покрывали всевозможных размеров крутящиеся зубчатые колёса. Обращали на себя внимание громоздко и несколько криво свисавшие крупные светящиеся буквы: «**ИМПЕРИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ**».

Чарли и Робин тоже были очень удивлены. Элина, запрокинув голову, наблюдала за тем, как из дымовых труб валит сверкающий золотой дым.

– Родители рассказывали про такое количество всяких правил, но здесь всё реально по-другому, – пробормотал Робин. – Магия повсюду... это совсем иной мир!

– Ну, вы там корни пустили, что ли? – окликнул их господин Шноттер.

Друзья присоединились к нему. Старик нажал на дверную ручку в форме гаечного ключа. Где-то весело зазвенел колокольчик.

Внутри было душно, и со всех сторон раздавались какие-то звуки. Шипение, как от парового котла, или скрип, как от несмазанных шестерёнок. Ничего удивительного, ведь здесь было столько необычного! Повсюду стояли стеллажи, ящики и витрины, ломившиеся от всяких приборов и инструментов. Причудливо закрученная лестница слева вела на головокружительную высоту – на другие этажи. А ещё тут находилось какое-то большое устройство с трубами, напоминавшее орган.

За приёмной стойкой стоял одетый в фиолетовый костюм худощавый человек с седыми волосами, торчавшими в разные стороны, как у какого-нибудь безумного учёного. Он возился с чем-то похожим на бинокль и теперь, медленно подняв взгляд, посмотрел в их сторону.

– Не верю своим глазам! Как это возможно? – обогнув стойку, он ошарашенно уставился на господина Шноттера. – Ну, скажи же хоть что-нибудь, Эмиль!

– Привет, Мортимер, – пробурчал господин Шноттер.

Мортимер казался совершенно потрясённым.

– И это всё? Со мной даже не поздороваются по-человечески? Я не видел тебя тридцать – да что я говорю! – сорок лет! Думал уже, что ты там помер втихаря! – Мортимер прищурился. – Чудо, что я вообще тебя узнал, но ведь такой кислой физиономии больше ни у кого на свете нет! – Он расхохотался над собственными словами, словно это была удачная шутка. – А кто эти дети? Что здесь происходит?

Элине тоже хотелось бы это знать! Что всё это значит? Разве Мортимеру не известно, что господин Шноттер в ссылке? Разумеется, его выслали в наказание, но она всегда считала, что в том, что он исключён из общества сладкомагов, особой тайны нет. Разве ему не запрещалось поддерживать любые контакты с другими сладкомагами? Но почему же тогда госпожа Боне дала ему сахарный мел?

– Долгая история, – отмахнулся господин Шноттер.

– Охотно верю, – сказал Мортимер.

По выражению лиц Чарли и Робина Элина видела, что они тоже растеряны.

– Эти трое... мои ученики, – солгал господин Шноттер.

Мортимер нахмурился:

– Ты обучаешь сладкомагов?

– Ну, не совсем, – уклончиво ответил господин Шноттер.

– Дай-ка угадаю: это тоже долгая история?

Господин Шноттер приблизился к Мортимеру:

– Нам нужна твоя помощь.

Атмосфера накалилась до предела, и Элине уже не верилось, что Мортимер выслушает их, но тот вдруг засмеялся.

– Ты ничуть не изменился! Вечно у тебя какие-то секреты, ты всегда любил одиночество и близко никого к себе не подпускал. Кроме Мэгги, разумеется. Но после стольких лет объявиться здесь без предупреждения и, ничего не объяснив, просить у меня помощи – это как-то... чересчур.

Элина заметила, что господин Шноттер так сильно сжал трость, что костяшки пальцев побелели. Он явно очень нервничал, и Элину не оставляло чувство, что что-то здесь не так.

Но господин Шноттер неожиданно сделал нечто ему несвойственное. Протянув руку, он, весело улыбаясь Мортимеру, дружески похлопал его по плечу:

– Ты тоже не изменился, Мортимер. Дёргаешься по любому пустяку и людям предпочитаешь всякие аппараты.

Лицо Мортимера смягчилось.

– Я действительно рад тебя видеть, Эмиль.

– Я тоже рад тебя видеть, – откликнулся господин Шноттер. – Лучше бы при других обстоятельствах, но теперь я здесь и нуждаюсь в твоей помощи.

– Ты уже говорил. О чём речь?

Господин Шноттер повернулся к ребятам. Взмахом руки он подозвал Робина.

– У мальчика сломался пон. Не мог бы ты взглянуть на него и починить? – спросил он у Мортимера.

– Что ж, дай взгляну!

Глава 8

Все сгрудились вокруг стойки. Мортимер нацепил какие-то странные очки со множеством стёкол, которые, видимо, увеличивали предметы. Он уже несколько минут инспектировал пон Робина, вертел его в руках, частенько издавая при этом продолжительное «м-м-м», будто диагностировал особо сложный случай.

Робин из-за этого так распереживался, что ему с трудом давалось устоять не месте.

Элина склонилась над стойкой и нетерпеливо спросила:

– Вы его почините?

Мортимер пронзил её взглядом:

– А ты из любопытных, да? Как тебя зовут?

В голове у Элины раздался резкий тревожный звончок. Глупо называть своё имя чужому человеку. Особенно в таком месте, как это. Она не забыла о предупреждении господина Шноттера.

– Так ты починишь? – вмешался тот.

– Разумеется, почию, что за вопрос! – ответил Мортимер, не спуская глаз с Элины. – Я лучший изобретатель этого центра.

– Очень хорошо, – сказал господин Шноттер. – Сколько времени тебе понадобится?

Мортимер положил пон Робина на стойку:

– Несколько часов. Поднимись-ка ненадолго со мной наверх, обсудим детали.

– Оставайтесь здесь. И ни к чему не прикасайтесь! – строго велел господин Шноттер ребятам и последовал за Мортимером наверх.

Элина подождала, пока шаги и стук трости стихнут, и повернулась к друзьям. Робин, казалось, немного повеселел, но Чарли была настроена скептически.

– Этот странный тип так на тебя пялился! – сказала она.

– Да уж, выглядело жутковато, – подтвердил Робин.

Элина нахмурилась:

– Зато он нам поможет. К тому же их встреча с господином Шноттером показалась мне куда более странной, – пробормотала она, и её друзья согласно кивнули. Странная – это ещё мягко сказано!

– Как думаете, о чём они там беседуют? – спросила Чарли.

– Мортимер явно хочет получить что-то взамен за свои услуги, – высказала своё мнение Элина.

– Наверняка господин Шноттер просто заплатит ему за работу, а потом заставит нас отработать эту сумму у себя в доме, – сказал Робин. – Я стопудово окажусь у него в рабстве до конца своих дней, как домашний эльф, ведь такой ремонт, конечно же, недешёв.

– Ну, может, ты потом сам как-нибудь освободишься, если достаточно долго будешь пить чай, настоящий на вонючих носках, – сказала Чарли и, не удержавшись, сама рассмеялась над собственной шуткой.

Элина усмехнулась, а затем ткнула пальцем в устройство-«орган»:

– Интересно, что это?

– Хороший вопрос, – отозвался Робин. – Здесь целая куча всякого барахла.

Трое друзей принялись осматриваться. Справа от «органа» Элина обнаружила дверь, золотая ручка которой тоже выглядела как гаечный ключ. За дверью раздался глухой стук, будто что-то упало.

Она собиралась посмотреть, что там, но её внимание привлекли голоса.

Они доносились с верхнего этажа, куда ушли господин Шноттер с Мортимером. Это заставило Элину и остальных приблизиться к лестнице. Элина обеспокоенно взглянула наверх.

- Кажется, они спорят, – заметила Чарли.
- Может, стоит проверить? – неуверенно спросила Элина.
- Думаю, нам лучше не вмешиваться, – решил Робин.

В следующую секунду они услышали шаги и метнулись туда, где их оставил господин Шноттер. Тот уже спускался по лестнице. Мортимер шёл следом за ним. Оба казались недовольными.

- Мы уходим, – решительно сказал господин Шноттер. – Увидимся позже, Мортимер.
- Изобретатель крикнул им вслед:
- Позже я хочу получить ответы, Эмиль!

Выйдя на улицу, господин Шноттер, не останавливаясь, тяжёлым шагом пошёл вперёд, словно хотел оказаться как можно дальше от Мортимера. Ну конечно! Элина так и подумала: в разговоре с Мортимером он притворился, чтобы тот не разобиделся и починил пон Робина.

- Подождите! – окликнула его Элина. – Что между вами произошло?

Догнать господина Шноттера не составляло труда, потому что со своей тростью он двигался не особенно быстро. Робин и Чарли подошли следом.

- Что вам пришлось дать Мортимеру за починку? – спросил Робин.
- И про какие ответы он говорил? – спросила Чарли.
- Это не ваши проблемы, а мои, – отрезал господин Шноттер.
- Но мы о вас беспокоимся! – сказала Элина.

Сладкомаг отмахнулся:

– Не принимайте всерьёз болтовню двух стариков. Через пару часов мы заберём пон, а до этого можем пройтись по Аллее горькой сладости и развлечься.

- А вы вообще развлекаться-то умеете? – спросила Чарли.

Уголки губ у господина Шноттера дрогнули.

- Вот и выясним.

- Ладно. С чего начнём? – поинтересовался Робин.

Господин Шноттер кивнул Элине:

- Решай ты.

Ха! Неужели он думает, что она пойдёт у него на поводу? Ведь это же только отвлекающий манёвр, чтобы они не задавали больше никаких вопросов! Элина медлила. Её взгляд устремился к Аллее горькой сладости. Разноцветье магазинов, соблазнительные сладости и множество увлекательных вывесок... ах, чёрт! Уловка сработала.

- Туда! – сказала она.

Магазин назывался «Планетарий пралине» и снаружи действительно напоминал один из больших куполов, какие бывают у некоторых обсерваторий. Застеклённый фасад мерцал голубоватым светом. Элина шагнула к нему в совершеннейшей эйфории. Внутри с одной стороны было несколько откидных сидений, как в кинотеатре, а проектор демонстрировал на стене фильм, в котором показывались различные этапы производства шоколада. С левой стороны размещался торговый зал, где в бесконечной витрине лежали горы конфет.

Им приветливо помахала продавщица:

- Хотите что-нибудь попробовать?
- Непременно! – опередив Элину, сказала Чарли.

Элина улыбнулась ей. Наконец-то её подруга увидела прекрасные стороны магии. В конце концов, сладости призваны приносить людям счастье и помогать, а не наводить на них самые ужасные чары.

Их маленькая компания подошла к стеклянной прилавку.

– Вот это да! – вырвалось у Элины. Эти шоколадные конфеты были настоящим произведением искусства! Даже слишком прекрасными для того, чтобы их есть. Самых разных форм и размеров, со всевозможными наполнителями и крутыми названиями.

Один сорт назывался «Галактическое желе»: это были синие, фиолетовые и чёрные конфеты в маленькую белую крапинку, как будто их создатель действительно пытался воссоздать галактику. Конфеты «Райский попкорн» лежали рядом с «Роскошными маршмеллоу», а шоколадно-вафельные батончики назывались «Шарм». Элина, вероятно, так и осталась бы стоять у прилавка до конца жизни, читая этикетки и глотая слюнки, если бы милая продавщица не протянула им небольшой поднос с конфетами для дегустации.

– Один из наших новых сортов – «Радужный изюм», – сказала она, указывая на конфету, и подмигнула Элине. – Даже на вкус волшебю!

– Спасибо! – поблагодарила Элина и взяла с подноса один из маленьких разноцветных шариков, чтобы положить в рот. Интересно, как они действуют? – М-м-м-м! – протянула она, почувствовав вкус сочной малины, тонкую горечь шоколада и мягкий изюм.

Чарли и Робин, взяв по конфетке, тоже восторженно зачмокали.

Ещё продолжая жевать, Элина увидела, как над головами её друзей появились маленькие переливающиеся радуги, а из них – почти как у бенгальских огней – вырвались лёгкие пёстрые искорки, которые, к сожалению, слишком быстро потухли.

– Чудно! – воскликнула Чарли, указывая куда-то над головой Элины.

Прежде чем отправиться дальше, Чарли, Робин и Элина попробовали и другие конфеты, все несказанно вкусные. Элине очень хотелось купить упаковку этих магических вкусов, но брать их с собой домой было слишком рискованно: они не должны были попасть в руки обычных людей.

– Ой, а можно теперь туда? – Чарли нацелилась на бутик, в витринах которого было выставлено множество украшений. Посетителей завлекала большая вывеска: «Прекрасные украшения для прекрасных моментов!».

Господин Шноттер не возражал, и Чарли с Элиной бросились к бутику. Внутри магазин был оформлен довольно безвкусно. Так много розового и белого, что можно подумать, будто здесь взорвалась фирма Hello Kitty.

Но Чарли, похоже, тут нравилось.

– Какая красота! Смотри-ка!

Она восхищённо разглядывала цепочку с подвеской в форме закупоренного пробкой стеклянного сердечка. В нём находились крошечные буквы из сахарной крошки.

– «Благовзвучные сердечки» со словами – это наш бестселлер! – Перед ними внезапно возникла девочка ненамного их старше.

– А что они делают? – заинтересовалась Элина.

Чарли по-прежнему не сводила с цепочки сияющих глаз.

– Магические буквы позволяют завоевать чьё-то сердце, – заговорщицки ответила девочка.

Чарли наострила уши:

– Это что-то вроде приворотного зелья?

Девочка хихикнула:

– Ну, по крайней мере, на несколько минут! Однажды с их помощью я уговорила маму сделать за меня домашнее задание по математике. Благодаря их магической силе можно ненадолго так расположить к себе человека, что он не сможет ни в чём отказать.

– Ты же не собираешься на самом деле околдовывать Артура? – спросила Элина подругу.

Чарли покачала головой:

– Конечно, нет! Хотя если чары действуют недолго...

– Артур – парень, ожидающий вас на улице? Он очень милый!

– Что? Нет! – возмущённо вырвалось у Чарли. – Робин вовсе не милый!

– Ну, как сказать, – возразила Элина. – Он практически Артур в миниатюре.

– Элина! – Чарли просто рот разинула от ужаса. – Робин – ворчун неотёсанный, он вовсе не такой, как Артур! Ты что, слепая?

– Как скажешь... – пожалла плечами Элина.

– К сожалению, цепочка слишком дорогая, – разочарованно пробормотала Чарли.

– Ого! – вырвалось у Элины, когда она бросила взгляд на этикетку. – Даже если я отдам тебе мои карманные деньги, всё равно не хватит.

– У меня есть кое-что ещё, только что снизили цену, – сказала девочка. Она ненадолго исчезла и вернулась с браслетом. Он состоял из тонких ремешков, между которыми были вплетены три сердца. – Это мятные сердечки «Тише, мыши, кот на крыше». Они идеальны для случаев, когда нужно спрятаться и не выдать себя. А кроме того, браслет и сам по себе очень симпатичный!

Описание немного напомнило Элине конфету «Шито-крыто», над созданием которой трудились Цукерхуты, но рецепт и по сей день оставался недоработанным.

– Мне нравится! – обрадовалась Чарли. – Беру!

Заплатив, они вышли из бутика. Господин Шноттер с Робинем, стоя уже не у входа в магазин, а немного дальше по улице, покупали у «Зампони», в киоске на колёсах, сахарную вату.

– Хотите? – спросил господин Шноттер.

– Да! – одновременно кивнули Чарли с Элиной.

Если бы мама знала, сколько сладкого Элина умяла после завтрака, она бы упала в обморок. А Пит лопнул бы от зависти!

– Теперь твоя очередь, Робин. Куда хочется тебе? – спросила Элина.

Робин в эту секунду занимался тем, что с перекошенным от напряжения лицом пытался слизнуть языком с кончика носа налипшую сахарную вату.

– Говорю же: вовсе не милый, – закатив глаза, пробормотала Чарли.

Элина подавила смешок.

– Понятия не имею, – выиграв сражение с сахарной ватой, сказал Робин. – По мне, так можно заходить во все магазины подряд.

– Только смотри не слишком увлекайся! – съязвила Чарли.

Робин ответил ей недовольным взглядом:

– Пусть господин Шноттер выберет.

И три пары глаз уставились на старика.

Того, казалось, что-то отвлекло, потому что он, не двигаясь, смотрел в сторону улицы. Что случилось?

- Господин Шноттер? – окликнула его Элина. – Всё хорошо?
  - Да, конечно, – ответил он, но с отсутствующим видом.
  - А вообще, когда вы были тут в последний раз? – спросила Чарли.
  - Точно и не знаю.
  - У вас были любимые магазины? – улыбнулась ему Элина.
- Господин Шноттер поправил шляпу:
- Несколько.
  - Робин, назови какое-нибудь число, – предложила Элина.
  - Пять, – наугад сказал Робин.
  - Прекрасно, значит, сейчас мы зайдём в пятый магазин из тех, мимо которых будем проходить!

Компания медленно тронулась с места. Они прошли мимо пряничной фабрики, швейной мастерской, книжной лавки и кафе маффинов. Повсюду восхитительно пахло свежеспечённым печеньем и шоколадом.

Элина сделала глубокий вдох. М-м-м! Разве может быть что-нибудь прекраснее, чем оказаться с лучшими друзьями в месте, где полным-полно волшебных вкусов?

Абсолютно ничего!

Глава 9

Пятый магазин был окрашен в белый цвет, с навесом в чёрно-белую полоску, а над входом незатейливого вида буквами значилось: «Цареллы». Ещё снаружи Элина сквозь оконную витрину разглядела метровые стеллажи, заполненные стеклянными банками с конфетами, но лишь зайдя внутрь, она осознала, как много их было на самом деле: конфеты повсюду, всех цветов радуги!

Однако настоящим украшением магазина служил необычный аппарат, напомнивший Элине гигантский автомат по продаже жевательной резинки. Но внутри большого стеклянного шара находились не сладости, а прозрачные пузыри, в которых виднелись разные изображения. Крутящаяся детская карусель, динозавр с разинутой пастью, деревья из спагетти! Немыслимое количество пузырей!

– Что это? – спросила Чарли.

– «Неистовые желания», – прочла Элина табличку на автомате.

– И что же такое «неистовые желания»? – изумился Робин.

– Это я могу вам сказать! – ответил кто-то приятным голосом.

– Я тоже! – прибавил другой голос.

Чарли, Робин и Элина обернулись. За спиной господина Шноттера, который стоял чуть поодаль, они увидели двух совершенно не похожих друг на друга женщин. Одна – высокая и грациозная, как балерина, с собранными в конский хвост длинными светлыми волосами. Другая, пониже ростом, с чёрными как смоль, стянутыми на затылке в строгий узел волосами напоминала директоршу школы в дурном настроении.

– Мы владелицы магазина «Цареллы», – сказала блондинка. – Я Цара Царелла.

– А я Цора Царелла, её сестра, – представилась другая.

Обе сделали старомодный книксен.

– Добро пожаловать!

Ух ты! Имечки – язык сломать можно!

– Здравствуйте! – вежливо ответила Элина. – Меня зовут Элина. Это Робин и Чарли. А это господин Шноттер... наш... э-э-э... ну в общем... наш дедушка!

Чарли смерила обеих дам недоверчивым взглядом, а Робин просто промолчал. Господин Шноттер усмехнулся. Эй, в словах «наш дедушка» нет ничего плохого, считала Элина.

Цара Царелла, приблизившись к ним лёгкой, танцующей походкой, указала на автомат:

– Это желаньемёт! Он работает на специальном сахарном растворе! Внутри находятся наши всемирно известные карамельки-оракулы «Кристалльно ясные».

– Звучит заманчиво! – взволнованно сказала Элина.

– Раз они так называются, значит, что-то предсказывают? – поинтересовался Робин.

Цара улыбнулась:

– Оракулы чаще всего выдают загадочные пророчества, которые, однако, оказываются необычайно важны для будущего. Так же действуют и наши карамельки! Они дарят маленький совет, который поможет в будущем.

– Похоже на печенье с сюрпризом, – сказала Чарли.

– Только волшебное, – весело откликнулась Элина.

Робин задумчиво наморщил лоб:

– А почему тогда автомат называется желаньемётом?

– Карамельки-оракулы – это то, что желаньемёт выдаёт вам в обмен на желание, – объяснила Цара. – Происходит это так: вы покупаете одну из наших шоколадных монет, шёпотом сообщаете ей ваше желание и бросаете её в автомат, а он выбрасывает одну карамельку-оракул.

– Значит, высказываешь желание и за это получаешь какой-нибудь совет? – уточнила Элина.

– Не совсем, – покачала головой Цара. – Желания обладают собственной магией и, так сказать, дают энергию для полезного пророчества. Магия карамельки-оракула только так и работает, ведь, высказывая желание, вы позволяете лучше узнать вас. И гарантирую, что в нашем желаньемёте ни одно желание не теряется. Он хранит все, пока они не исполнятся. – Цара Царелла показала на стеклянный шар. – Когда какое-то из них осуществляется, пузырь с ним лопаётся.

– Может, стоит попробовать? – спросил Робин, не сводя с автомата любопытных глаз.

– Эм-м, – задумалась Чарли, – у меня, пожалуй, есть одно.

– Но тогда все смогут увидеть, чего мы хотим, – неуверенно сказала Элина.

– Так ведь это хорошо! Делиться своими желаниями прекрасно! – подбодрила их Цара. – И раз уж вы впервые в нашем магазине, то каждый из вас получит шоколадную монету за наш счёт. – Выудив из кармана монеты, она раздала их ребятам. Крупные, как два евро, они были завернуты в серебристую фольгу, на которой виднелась буква Ж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.